

Глава 7. Сяо Юньлоу. Первые рассуждения.

— Неправильно, здесь нужно выбрать А.

Девочка с двумя хвостиками поморгала глазами.

Синь Синь:

— «Boу» означает мальчик. «I'm a boy» — значит «я мальчик», а не «я мяч». «Ball» — это мяч.

Синь Синь уже хрипел, а не говорил, объясняя несколько раз, но девочка только моргала, с ничего не понимающим видом.

Кто-то погладил его по макушке. Синь Синь обернулся.

Хэ Синьчуань поставил на стеклянный стол белый полиэтиленовый пакет с лекарствами и сделал несколько жестов руками в сторону девочки.

Девочка тоже ответила несколькими жестами.

Синь Синь остолбенел. Он смотрел, как Хэ Синьчуань и девочка обмениваются жестами, после чего девочка стёрла ластиком ответ в тесте и сделала ещё один жест в сторону Синь Синя.

Хэ Синьчуань взял пакет:

— Она говорит «спасибо».

Синь Синь:

— Помоги сказать «не за что».

Хэ Синьчуань:

— Уже сказал.

Хэ Синьчуань толкнул стеклянную дверь аптеки. Синь Синь вышел следом и оглянулся, девочка всё ещё смотревшая им вслед, улыбнулась и помахала рукой.

К ним подошла аптекарь, погладила девочку по голове и, заметив, что Синь Синь смотрит на них с дочерью, тоже улыбнулась. Это была очень добрая на вид женщина средних лет. Ещё когда она обрабатывала Синь Синю рану, он заметил, что движения у неё очень нежные и аккуратные, а от неё самой исходил лёгкий аптечный аромат.

— Брат, сколько всего за лекарства? Я запишу, и верну, когда получу зарплату. — сказал Синь Синь.

Хэ Синьчуань:

— Твоей зарплаты даже на Нуабей не хватит.

Синь Синь:

— Нуабей можно оплачивать частями, а вот долг брату нужно отдать.

— Не надо.

Хэ Синьчуань сказал:

— Лекарства я украл, это бесплатно.

Синь Синь: «...»

Хэ Синьчуань посмотрел на озадаченного Синь Синя:

— Шучу.

Синь Синь:

— Я знаю, что ты шутишь. Сколько на самом деле? Просто скажи мне.

— Бесплатно.

Синь Синь надулся. Он не любил быть в долгу, особенно когда это касалось денег.

— Это моя невестка. — равнодушно произнёс Хэ Синьчуань.

Синь Синь изобразил удивление:

— А та девочка...

— Моя племянница.

— «...»

Синь Синю потребовалось полминуты, чтобы прояснить отношения.

То есть та самая аптекарша, что обрабатывала ему рану, — жена водителя, который сбил Цао Янань?

Синь Синь спросил:

— Брат, не скажешь, как зовут твоего брата?

— Хэ Сяохуэй.

— А невестку...

— Ли Хуэйцзюань, мою племянницу зовут Хэ Сивэнь. Ещё вопросы есть?

Хэ Синьчуань выпалил всё одним махом, с каменным лицом, словно был недоволен тем, что Синь Синь устроил ему допрос.

Синь Синь:

— Брат, а какой у тебя рост?

Он приложил ладонь к макушке и перенёс её на уровень подбородка Хэ Синьчуаня:

— Метр восемьдесят есть?

Хэ Синьчуань:

— Два метра.

Синь Синь убрал руку, приняв эти данные:

— Тогда у меня метр восемьдесят.

Хэ Синьчуань: «...»

Ночью городок был не особенно оживлённым, даже скорее тихим. По улице прогуливались несколько прохожих, редко встречались машины, изредка проносились электроскутеры, и всё.

Синь Синь:

— Лёгкий ветерок, людей на улице мало, самое то, чтобы прогуляться.

Хэ Синьчуань:

— Не боишься призраков?

Синь Синь:

— Рядом же ты, брат.

Хэ Синьчуань замолчал.

Синь Синь кое о чём вспомнил, достал из кармана мягкую «Байшу» и протянул Хэ Синьчуаню:

— Брат, можешь покурить.

Хэ Синьчуань взял сигареты, но не закурил, а сунул в карман брюк.

Цяо Вэньгуан, только приехав работать в этот город, был домоседом и не любил выходить из общежития, поэтому никогда не бывал на улице ночью. Хэ Синьчуань, определённо, был не таким, он часто выходил.

Только что Синь Синь сказал, что людей мало, и Хэ Синьчуань никак на это не отреагировал.

Значит, такая тихая и малолюдная обстановка сегодняшним вечером — не из-за недавних странных происшествий в городке и не случайность, а обычное дело.

Такая обстановка, плюс доказательства, найденные Синь Синем днём при возвращении на

место происшествия, подтвердили догадки Синь Синя.

Справа от того гибельного поворота была заросшая травой неосвоенная территория. Трава росла сплошным ковром, достигая полуметра в высоту, подобно колышущимся зелёным волнам. Кроме вмятины, оставшейся после вчерашнего падения Синь Синя, на остальной траве не было никаких следов от колёс, которые бы заросли вновь.

Цао Чжэнь жгла погребальные деньги у стены здания слева.

Это означало, что тогда Цао Чжэнь стояла на левой стороне перекрёстка, у стены. В том месте даже водитель грузовика с более высоким обзором не смог бы её заметить, не то что ночью, в темноте, да ещё и без уличных фонарей. А если включить фары, то слепая зона образовывалась ещё легче.

Глубокой ночью, по какой бы причине Цао Янань ни вышла из дома, если бы она шла осторожно, вдоль стены, проблем бы не возникло.

Если бы Хэ Сяохуэй торопился с доставкой и по привычке думал, что ночью никто не ходит, он мог бы забыть посигналить на повороте, и в этом не было бы проблемы.

Проблема была в момент встречи человека и машины.

При столкновении с препятствием у любого водителя есть только два выбора.

Тормозить.

Или вывернуть руль.

При получении прав инструктор в автошколе постоянно твердит: в случае аварии сначала тормози, не сворачивай резко, так можно врезаться в машины на других полосах и вызвать ещё большую аварию.

Но первый инстинкт человека при виде препятствия — увернуться, тем более Хэ Сяохуэй должен был прекрасно знать, что справа от него пустырь с травой, и повернуть туда было абсолютно безопасно и без потерь.

Так почему же Хэ Сяохуэй, сбив человека, не повернул руль?

Та буйно растущая трава, спокойно росла, наблюдая, как встаёт и садится солнце, прибывает и убывает луна, а женщина, стоявшая у стены, была сбита насмерть мчащимся грузовиком.

Синь Синь тихо выдохнул и украдкой взглянул на Хэ Синьчуаня.

А Хэ Синьчуань знал?

Что Хэ Сяохуэй намеренно сбил Цао Янань.

*

Когда они вернулись в общежитие, коллеги уже были там. Атмосфера в комнате была очень гнетущей. До отбоя ещё было далеко, горела мертвенно-белая лампа, трое сидели на одной нижней кровати, а их лица были мрачнее тучи.

— Что случилось? — бодро спросил Синь Синь.

Один из них поднял на него взгляд, с обиженным и злым выражением:

— Это ты положил под кровать журавликов и благовония?

— Что?! Под чью кровать?!

Хэ Синьчуань, неся лекарства, уже подошёл к своей нижней кровати и, услышав это, обернулся взглянуть на Синь Синя.

На лице Синь Синя были написаны удивление и невинность.

Тот человек полу веря-полу нет:

— Не ты?

Синь Синь замахал руками:

— Не я.

— А тот цветочный горшок разве не твой?

— Цветочный горшок? Ты про тот, с гарденией? Цветы внутри уже засохли, и я утром его выбросил.

У спрашивающего лицо исказилось, словно он съел что-то несъедобное.

Другой человек был относительно спокоен и спросил:

— Что с твоей головой?

Ли Хуэйцзюань промыла ему рану на лбу и наложила простую марлевую повязку. Рана была не слишком серьёзной. Синь Синь ткнул пальцем в повязку:

— У меня в семье случилось горе. От горя я и расшибся.

Услышав, что у него в семье горе, выражение лица собеседника стало менее агрессивным, хотя атмосфера всё ещё оставалась напряжённой.

Синь Синь подошёл к кровати. Он не лег, а придвинул табурет и сел рядом с Хэ Синьчуанем.

— Что-то случилось?

Остававшийся ранее безмолвным человек сидел между ними и, похоже, был заводилой в этой троице. Он мрачно заговорил:

— Ночью в общежитии завелось привидение.

Синь Синь: Только сейчас допёрло?

— Привидение? — притворно изумился Синь Синь. — Какое привидение?

— Разве ты днём не расспрашивал нас о Чжао Хунвэе?

Взгляд того человека стал острым.

— Он что, к тебе не явился?

— А?

Синь Синь продолжал притворяться невиновным. Он посмотрел на молчавшего Хэ Синьчуаня, а его глаза были наполнены неподдельной искренностью.

— Брат Хэ сказал мне, что это место принадлежало Чжао Хунвэю.

Хэ Синьчуань спокойно смотрел на него.

Синь Синь:

— Но я же не могу занимать чужую кровать, поэтому я перебрался на верхнюю полку, над братом Хэ.

Синь Синь повернулся и с самым невинным выражением лица обратился к троице:

— Иначе, когда брат Вэй вернётся в общежитие, где ему спать?

Трое: «.....»

Вот что значит сказать самые ужасные слова самым невинным тоном.

И что еще страшнее — слова Цяо Вэньгуана действительно могли стать реальностью!

Чжао Хунвэй умер очень странной смертью.

Об этом знали все старые сотрудники «Сяо Юньлоу».

Он сам запер себя в холодильной камере на целые сутки и замёрз насмерть. И даже когда люди открыли камеру и нашли тело Чжао Хунвэя, тот, почему-то, улыбался.

Это был не первый несчастный случай с сотрудником в «Сяо Юньлоу».

Предыдущий пострадавший, Сян Чэнь, умер в своей съёмной квартире, а до того, Цао Янань, попавшая в аварию на улице.

Зловещие события происходили одно за другим. Часть сотрудников выбрала уволиться, остальные же старые работники, не желая терять зарплату и преимущества «Сяо Юньлоу», стиснув зубы, остались.

Думали, что раз несчастья происходят не только в «Сяо Юньлоу», возможно, это всего лишь совпадения.

Но новички, нанятые на работу, надолго не задерживались, один за другим выбирая уволиться, даже не дожидаясь зарплаты за испытательный срок.

— Это нечистое место, у вас тут нечисть! — новички уходили с бледными, как полотно, лицами, и красными глазами от бессонных ночей, полных мучений.

Вскоре старые сотрудники выявили закономерность.

Призрака обязательно встречали те, кто спал на кровати Чжао Хунвэя. Сначала призрак появлялся только в холодильной камере, но постепенно это распространилось и на людей, спавших на его кровати в общежитии.

Остальные же оставались невредимы.

Раз так, то можно было закрыть на это глаза и позволить новичкам быть пушечным мясом. В конце концов, они всего лишь пугались, никаких реальных потерь не было.

Но сегодня вечером, когда они втроём вернулись в общежитие, то почувствовали, что в комнате невероятно холодно и дуют зловещие сквозняки.

По всему общежитию распространился странный запах.

И рыбный, и ароматный одновременно.

Казалось, он исходил из-под кровати Чжао Хунвэя.

Никто не посмел посмотреть.

И никто не посмел уйти.

Невидимое давление сковало их, не позволяя пошевелиться. И в тот момент, когда они застыли на месте, внезапно несколько золотых лучей полетели в их сторону.

Золотой цвет — цвет тепла, благородства и святости.

Они невольно потянулись к нему.

Когда же золотые лучи оказались в непосредственной близости, они увидели, что это были птицы, сложенные из золотой фольгированной бумаги, которые летели прямо на них с раскрытыми клювами!

Троица задрала одежду, демонстрируя Синь Синю и Хэ Синьчуаню свои раны.

Большие и маленькие красные ранки выглядели так, будто их оцарапала кошка. Хотя и не смертельные, но смотреть на эти кровавые полосы, было довольно жутко.

— Должно быть, мы тогда были в кошмаре, когда пришли в себя...

Все трое одновременно подняли руки.

У Синь Синя было хорошее зрение, и он увидел, что у них под ногтями остались не смытые следы крови.

Синь Синь тихо ахнул.

Через мгновение Синь Синь нарочно спросил:

— Так значит, Чжао Хунвэй на самом деле мёртв?

Трое мрачно кивнули, наконец перестав уклоняться от ответа.

— Можете рассказать мне о Чжао Хунвэе?

Синь Синь положил руки на колени.

— Вообще, у моей семьи есть связи в этой сфере. У меня есть приёмный сын, который может общаться с миром духов, и у меня тоже есть такой дар. Если вы мне доверяете, я могу попытаться помочь вам.

Хэ Синьчуань посмотрел на Синь Синя.

Тот сидел с невозмутимой осанкой и с серьёзным выражением лица.

Трое переглядывались. Цяо Вэньгуан не был заметной фигурой в «Сяо Юньлоу», у всех сложилось впечатление, что он только в игры играть и может, и всё. И теперь, когда Цяо Вэньгуан внезапно заявил такое, они не знали, верить ему или нет.

Но дело уже приняло нехороший оборот, Чжао Хунвэй уже к ним явился. Разве могло стать еще хуже, независимо от того, поверят они или нет?

Пока трое колебались, Синь Синь сказал:

— Ничего, его сейчас здесь нет.

Услышав это и увидев его спокойное и уверенное выражение лица, они наконец приняли решение.

— Ладно, что ты хочешь знать о Чжао Хунвэе?

Синь Синь мысленно тихо сказал: «Отлично». Ему наконец-то удалось разговорить их.

— Всё.

Синь Синь:

— Всё, что вы знаете о Чжао Хунвэе, до последней детали, расскажите мне всё.

Оказывается, Чжао Хунвэй жил в этой самой комнате. Кроме Хэ Синьчуаня, который любил держаться особняком, остальные трое хорошо ладили с Чжао Хунвэем.

Они многое о нём знали.

Возраст Чжао Хунвэя, место его рождения, сколько было человек в его семье — всё это они тоже знали.

Синь Синь не хотел слушать об этом, но всё равно слушал очень внимательно.

Вдруг в этом скрывалась какая-то зацепка.

Они трещали без остановки больше получаса. Синь Синь уже узнал даже то, что Чжао Хунвэй часто покупал различные препараты для потенции, но насчёт смерти Чжао Хунвэя, похоже, так и не было никакой особо полезной информации.

Синь Синь напрямую подвёл их к главному вопросу:

— У Чжао Хунвэя была девушка?

— Нет. — сказал один из них. — Хотя парень он был видный, но «то самое» у него было маленькое. Он боялся, что этот секрет раскроют, поэтому никогда не осмеливался заводить связи с женщинами. Обычно он даже в туалет ходил отдельно от нас. Один раз я очень спешил и ворвался в туалет, так он чуть не прибил меня.

Синь Синь: «...»

Неудивительно, что Чжао Хунвэй вчера вечером так психанул.

Видимо, это был предел его возможностей.

— Тогда зачем он покупал препараты для потенции? — поинтересовался Синь Синь из чистого любопытства.

— Хотел проверить, работают ли они, может, будет казаться больше.

Синь Синь: Звучит довольно жалко.

Синь Синь вспомнил, как Чжао Хунвэй ядовито говорил «вонючая тварь», и продолжил:

— А была ли какая-то женщина, с которой у него были близкие отношения?

Трое подумали немного и сказали, что нет.

Внешне Чжао Хунвэй казался щедрым и мужественным, но в душе был очень неуверен в себе. В «Сяо Юньлоу» работало много официанток, некоторые, видя, что он красавец, проявляли симпатию, но Чжао Хунвэй не смел с ними связываться, опасаясь, что они узнают о его недостатке.

Выслушав это, Синь Синь был немного разочарован, но он и не надеялся сразу докопаться до истины. К тому же, эта информация не обязательно была совершенно бесполезной.

Он полез под кровать и достал пакет с журавликами.

— А вы умеете складывать золотые слитки?

Все трое сказали, что умеют.

— Тогда разберите их и пересложите в слитки для него.

— Это поможет?

— Не повредит.

Услышав это, они поспешно взяли пакет с журавликами, устроились на кровати и стали разбирать и перескладывать их.

Вдруг ухо Синь Синя почувствовало тёплое дыхание.

— Откуда ты знаешь, что Чжао Хунвэй сейчас не здесь?

Тихо прошептал ему на ухо Хэ Синьчуань.

Синь Синь поднял руку, прикрыв рот и так же тихо ответил:

— Есть кое-что, что знаю я, а Чжао Хунвэй нет. — например, об их отношениях отца и сына. — Это доказывает, что он не всегда находится рядом с нами. К тому же, каждый раз, когда он появляется, появляется и запах тухлых морепродуктов.

Когда Хэ Синьчуань собрался отодвинуться, Синь Синь схватил его за рукав, приподнял голову и теперь уже сам зашептал Хэ Синьчуаню на ухо.

— Брат, ты сегодня ходил в жилой район Юньфу?

<http://bllate.org/book/12899/1133647>